

Обзор основных тем и инсайтов Astana Market Briefing 2025

Введение

21 мая 2025 года в Астане (Казахстан) международное аналитическое агентство S&P Global Commodity Insights [SPGCI] провело конференцию Astana Market Briefing 2025, которая собрала более 200 делегатов из казахстанских и зарубежных компаний и организаций энергетического сектора. SPGCI проводит данную конференцию в Астане уже во второй раз, и, как и в прошлом году, мероприятие привлекло заслуженное внимание отраслевых экспертов, руководителей компаний и представителей госсектора. В ходе конференции ведущие эксперты SPGCI представили результаты своих аналитических исследований, а в рамках панельных сессий и диалогов с казахстанскими экспертами обсуждались актуальные вопросы отрасли.

Факты о Astana Market Briefing 2025

Аудитория: более 200 участников – представителей энергетического отрасли Казахстана и из зарубежа

- **Нефть и газ:** НК КазМунайГаз, НК QazaqGaz, NCOC, Chevron, ExxonMobil, Shell, CNPC, KAZENERGY
- **Финансы и Торговля:** Halyk Insurance Company, Kazakh Invest, Citi
- **Госуправление и Политика:** представители посольств США, Великобритании, Нидерландов, министерства энергетики и финансов Республики Казахстан
- **Наука и Исследования:** Атырауский университет нефти и газа имени Сафи Утебаева, Научно-технический центр QazaqGaz

Основными темами мероприятия стали: глобальные тенденции и ключевые события в добывающей отрасли; перспективы мировых и европейских рынков сырой нефти и нефтепродуктов; динамика торговых потоков на нефтяном рынке и актуальные данные по отечественному сорту нефти KEBCO; новости евразийской энергетики; анализ ситуации в нефтегазохимическом секторе.

В данном материале представлены ключевые, по нашему мнению, тезисы спикеров конференции и вопросы, обсуждавшиеся в ходе дискуссий.

Upstream – Разведка и добыча нефти и газа

Сессия **«Поворотные моменты: Геополитика и нефтяной рынок»** (Pivot points: Geopolitics and the oil market) была посвящена трем силам, которые будут определять фундаментальные показатели рынка сырой нефти до 2026 года.

Предложение опережает спрос. Согласно прогнозам SPGCI, рост мировой добычи нефти (особенно со стороны ОПЕК+) будет превышать рост потребления до 2026 года. По мере того как ОПЕК+ сворачивает добровольные сокращения, ожидается, что только производители из стран Персидского залива в течение нескольких месяцев увеличат добычу более чем на 500 000 баррелей в сутки [барр./сут.], в то время как рост спроса замедлится до всего лишь 750 000 барр./сут. в 2025 году (по сравнению с 1,1 млн барр./сут. в 2024 году). Такой дисбаланс угрожает привести к росту запасов уже добытой нефти, что может оказать давление на цены на неё.

ОПЕК+, по-видимому, проводит политику «организованного отступления» (orderly retreat). Вместо того чтобы защищать цены, группа постепенно ослабляет ограничения на добычу, даже на фоне их снижения. Хотя это и не ценовая война, скоординированные сокращения добычи, которые когда-то лежали в основе стабильности рынка, ослабляются. Эта стратегическая перекалибровка отражает сложное взаимодействие приоритетов стран-участниц и подчеркивает, что ОПЕК+ может потребоваться смена участников группы позднее, если падение цен продолжится.

Негативные факторы со стороны спроса усиливаются. Ожидается, что резкий рост тарифов и торговая напряженность негативно скажутся на краткосрочном потреблении нефти. Между тем, структурные изменения (особенно в Китае, где электромобили сейчас составляют почти 50% продаж новых автомобилей) сигнализируют о том, что спрос на бензин достиг своего пика. Долгосрочные последствия для спроса на нефтепродукты значительны, особенно по мере ускорения электрификации на других крупных рынках.

На сессии **«Восстановление сектора Разведка и Добыча: глобальные и региональные перспективы»** (Upstream on the rebound: Global and regional perspectives) было раскрыто возможности Казахстана для оживления своего добывающего сектора на фоне адаптации мировых нефтяных рынков к замедленному энергопереходу и возросшей геополитической неопределенности.

Несмотря на растущее давление в сторону декарбонизации, углеводороды, по прогнозам, останутся значительной частью энергетического баланса до 2050 года. SPGCI прогнозирует, что мировой спрос на жидкие углеводороды достигнет пика примерно в 2029 году на уровне 107,6 млн барр./сут., после чего последует лишь умеренное снижение в рамках сценария «Переломные моменты» (Inflections).

Экономическая целесообразность новых источников нефти (особенно с точкой безубыточности ниже 60 долларов США за баррель) предполагает, что «устойчивые» (resilient) баррели сохраняют свою экономическую целесообразность. Казахстан, с его обширными подсолевыми структурами и недостаточно изученными бассейнами, имеет хорошие возможности для поставки таких «устойчивых» углеводородов.

Мировая геологоразведка находится в структурном упадке. В 2024 году были зафиксированы самые низкие объемы открытых месторождений с 1952 года, что отражает неприятие риска и экономию средств. Тем не менее, успех в геологоразведке по-прежнему возможен в зрелых, но недостаточно освоенных бассейнах. Прикаспийский бассейн, обладающий значительным остаточным потенциалом и геологическими показателями мирового класса, является одним из таких регионов. Задача Казахстана заключается в мобилизации передовых сейсмических технологий и глубоких технических знаний для освоения этих ресурсов.

Добывающий сектор Казахстана должен повышать свою конкурентоспособность для привлечения мирового капитала. Хотя фискальные условия (налоговая нагрузка) в стране средние по сравнению с другими странами, целенаправленная реформа (особенно в области разработки месторождений природного газа) могла бы катализировать новые инвестиции. Диверсификация круга операторов, помимо НК КазМунайГаз и нескольких крупных международных нефтяных компаний, может способствовать дальнейшим инновациям. Примечательно, что природный газ становится все более важной частью регионального энергетического портфеля, а инициативы Казахстана по переработке высокосернистого газа могут поддержать рост внутреннего предложения и регионального экспорта.

На сессии **«Перспективы нефтегазового бизнеса: рост активности и эскалация затрат»** (Outlook for Oil&Gas business: growth in activity and escalating costs) было заявлено о восстановлении инвестиций в сектор разведки и добычи на фоне ограниченных мощностей и ценового давления.

Мировая нефтегазовая промышленность переживает заметное возрождение инвестиций: ожидается, что к 2028 году капитальные затраты (capex) в секторе разведки и добычи достигнут почти 700 млрд долларов США, что ознаменует восстановление, значительно превышающее допандемический уровень. Ожидаемый рост в первую очередь обусловлен увеличением активности на суше в Северной Америке и Каспийском регионе, где экономика проектов остается благоприятной. Инвестиции в шельфовые проекты также набирают обороты, особенно в глубоководных разработках в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Латинской Америке. Однако это расширение совпадает с ужесточением ситуации в цепочке поставок и эскалацией затрат, что ставит новые вызовы перед операторами.

Вторая важная тема — это сохраняющаяся напряженность в цепочке поставок. Несмотря на растущий портфель заказов в сегментах инжиниринга, закупок

и строительства [EPC] и подводных работ, численность персонала у ключевых поставщиков услуг не вернулась к доковидным уровням 2020 года. Наблюдаемый дефицит кадров, особенно в инжиниринге и на производстве, приводит к задержкам и завышению цен на услуги. Напряженная ситуация на рынке судов, особенно для тяжелых строительных и подводных работ, усугубляет проблему, оказывая давление на сроки и бюджеты проектов.

Наконец, инфляция затрат приобретает все более структурный характер. Хотя цены на материалы (особенно на сталь) начали нормализоваться после пандемии COVID-19 и на фоне ослабления мирового спроса, затраты на рабочую силу и инжиниринг продолжают расти. Заработная плата в строительстве в таких регионах, как Северная Америка и Азиатско-Тихоокеанский Регион, значительно опережает инфляцию, а индексы затрат на шельфовые проекты остаются стабильно высокими. Прогнозируется, что наземные проекты в Каспийском регионе будут лидировать по капитальным затратам, что свидетельствует о высокой инвестиционной активности, несмотря на проблемы в шельфовых секторах. Ожидается, что операционные расходы (орех) вырастут на 12% в период 2025–2028 годов, а затраты на логистику и скважинные услуги на 17–18%. Рост затрат на рабочую силу и инфляция влияют на бюджеты проектов в Каспийском регионе, ожидается увеличение общих затрат по проектам на 3–5%.

Сессия **«Меняющийся газовый ландшафт Центральной Азии: баланс между меняющимся спросом Китая и растущей региональной конкуренцией за рынки сбыта газа»** (Central Asia's shifting gas landscape: Balancing China's evolving demand and rising regional competition for gas markets) была посвящена трансформации газового рынка Центральной Азии, где меняющийся спрос Китая уравнивается растущей региональной конкуренцией. Регион, некогда бывший ключевым поставщиком газа в Россию, теперь все больше ориентируется на Китай — динамика, меняющая торговые потоки с середины 2000-х годов. Однако эта зависимость от Китая сопряжена с определенными сложностями.

Снижение добычи и рост импорта. Четыре из пяти стран Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан) сталкиваются с ужесточением газовых балансов. Рост внутреннего спроса в сочетании со стагнацией или снижением добычи вынуждает эти страны становиться нетто-импортерами, создавая растущую региональную потребность в импорте. Узбекистан, в частности, превратился из экспортера в импортера, заключив сделки как с Россией, так и с Туркменистаном.

Доминирование Китая и динамика трубопроводов. Спрос Китая в настоящее время является основным драйвером экспорта газа из Центральной Азии. Хотя за доминирование борются несколько трубопроводных проектов — включая расширение существующих линий («Сила Сибири — 2» и потенциальные маршруты через Казахстан), маршрут «Сила Сибири — 2» через Монголию в настоящее время

представляется наиболее экономически целесообразным. Это подчеркивает растущее влияние России на газоснабжение региона.

Казахстан и Узбекистан: расходящиеся пути. Казахстан, зависящий от попутного нефтяного газа, по прогнозам, станет нетто-импортером к началу 2040-х годов из-за роста внутреннего потребления, опережающего предложение. Узбекистан, столкнувшись с долгосрочным спадом добычи газа, активно диверсифицирует источники импорта, в значительной степени полагаясь как на Россию, так и на Туркменистан.

Внешняя ориентация Туркменистана. Туркменистан, обладающий четвертыми по величине запасами газа в мире, по-прежнему сильно зависит от внешнего спроса. Несмотря на огромные запасы, его добыча во многом определяется экспортными возможностями, в частности, в Китай. Будущее таких проектов, как ТАПИ и «Линия D», остается неопределенным, оставляя существующие маршруты в Китай основным каналом сбыта.

Фактор СПГ и будущие перспективы. Хотя трубопроводный газ доминирует, мировой рынок сжиженного природного газа [СПГ] играет решающую роль, влияя на ценовую конкурентоспособность. Недавний резкий рост цен на СПГ повысил привлекательность центральноазиатского газа. В конечном счете, газовый ландшафт региона будет определяться взаимодействием между спросом Китая, способностью России и Туркменистана заключать долгосрочные контракты и успехом усилий по наращиванию внутренней добычи и инфраструктуры.

Midstream – Транспорт и трейдинг нефти

Сессия «**Обновление ценовых котировок и эталонных сортов Platts, текущие тенденции**» (Platts benchmark and price assessment update, current trends) была посвящена сложной ситуации, в которой находится рынок сырой нефти. В последние месяцы на рынке наблюдалась значительная турбулентность, вызванная совокупностью факторов, включая обострение торговых противоречий, изменение геополитической динамики и пересмотр котировок на эталонные сорта нефти.

Наиболее непосредственным фактором снижения цен, по-видимому, стало введение пошлин со стороны США, что вызвало опасения по поводу глобальной рецессии и привело к значительному падению цены на сорт Dated Brent до многолетних минимумов. Это привело к расширению спреда между KEBCO (Kazakhstan Export Blend Crude Oil, казахстанская экспортная смесь нефти) и Urals, поскольку покупатели ищут альтернативы подсанкционной российской нефти. Данные ясно демонстрируют расширение дифференциала, при этом KEBCO выигрывает от сокращения спредов

между качеством европейских малосернистых (sweet) и сернистых (sour) сортов нефти. Эта динамика дополнительно усиливается ростом добычи CPC Blend, что создает возможности для арбитража в направлении Северо-Западной Европы и Восточной Азии.

Однако рынок не просто реагирует на пошлины США. Происходит фундаментальное изменение в самом составе эталонного сорта Dated Brent. Снижение объемов добычи в Северном море обусловило необходимость включения в него сорта WTI Midland, что стало первым случаем интеграции сорта нефти извне Северного моря в эту «корзину». Это ключевое событие, отражающее меняющиеся реалии мирового предложения и потребность в эталоне, который точно представляет доступные на рынке сорта нефти.

Данные SPGCI указывают на значительное изменение потоков сырой нефти. Российский сорт Urals, сталкиваясь с санкциями и «ценовыми потолками», все больше находит сбыт на рынках, таких как Индия, в то время как CPC Blend переориентируется на объемы, поставляемые танкерами класса Suezmax, и расширяет свое присутствие в Азии. Такой сдвиг влияет не только на региональные торговые потоки, но и на динамику фрахтовых ставок и спрос на танкеры. Введение новых котировок, таких как KEBSCO CIF Augusta Suezmax, и внедрение функционала eWindow в торговые процессы свидетельствуют о стремлении отрасли к адаптации к меняющимся потокам и улучшению ценообразования.

В рамках сессии **«Сравнительный анализ стоимости нефти с учетом баланса легких и тяжелых сортов»** (Crude value benchmarking with tipped light, heavy balance) было высказано мнение о необходимости для казахстанских производителей придерживаться стратегий по принципу «чем ближе, тем лучше» (nearer is better), то есть ориентироваться на региональные рынки, развивать внутренние нефтеперерабатывающие мощности и адаптироваться к меняющемуся взаимодействию между мировыми сортами нефти и региональным спросом. Успешное лавирование в этих сложных условиях станет ключом к максимизации стоимости казахстанской нефти в ближайшие годы.

Исторически экспорт казахстанской нефти был в значительной степени ориентирован на Европу. Однако существенное восстановление экспорта в Азию в сочетании с ростом добычи меняет эту динамику. Это не просто вопрос географических предпочтений. Анализ показывает, что казахстанские сорта нефти не торгуются в изоляции; они подвержены конкуренции со стороны других поставщиков и, что особенно важно, зависят от спроса на неевропейских рынках. Слабые фундаментальные показатели в Европе активно «выталкивают» (push) нефть на восток, в то время как более сильный спрос в Азии «притягивает» (pull) ее, создавая гибкую межрегиональную ценовую динамику. Это наглядно демонстрируется растущим объемом экспорта из Казахстана в Азию и становлением хаба Дубай в качестве ключевого ценового ориентира.

Перенаправление на восток напрямую связано с сужением спреда между фьючерсами [EFC] на Brent и Dubai. Более узкий спред облегчает поставки западных сортов нефти в Азию, поскольку затраты на фрахт становятся менее запретительными. Анализ указывает на то, что рост предложения легких сортов нефти (из США, Абу-Даби и Казахстана) способствует этому сужению, в то время как сокращение предложения среднесернистых/тяжелых сортов его поддерживает. Тем не менее, существует вероятность восстановления спреда Brent-Dubai при ослаблении «сернистого комплекса» (sour complex), что может изменить экономические расчеты для этих торговых потоков.

Изменение ландшафта в нефтепереработке является критически важным фактором. Низкая рентабельность переработки (crack-spread), особенно в Сингапуре и Северо-Западной Европе, сигнализирует о снижении прибыльности переработки сырой нефти в топливо. Это влияет на спрос на нефть определенного качества. Следует иметь в виду оптимизацию европейских нефтеперерабатывающих мощностей и появление крупных НПЗ, таких как Dangote в Африке. Казахстанские производители могут стать более выгодным прямым обеспечением регионального спроса, вместо того чтобы организовывать дальние поставки на отдаленные рынки.

Downstream – Переработка и Нефтепродукты

На сессии **«Преодоление неопределенности: перспективы мирового рынка нефтепродуктов»** (Navigating uncertainty: Global refined products market outlook) SPGCI спрогнозировало, что ожидаемый пик мирового спроса на нефтепродукты придется примерно на 2030 год и достигнет 92 млн барр./сут., после чего к 2050 году снизится до 79 млн барр./сут. Хотя ожидается рост спроса на авиационное топливо и нефть, этого будет недостаточно, чтобы компенсировать повышение эффективности потребления топлива и растущее внедрение альтернатив на рынках бензина и дизельного топлива. Это не полный отказ от ископаемого топлива, а скорее замедление темпов роста под влиянием продолжающегося (хотя и пересматриваемого в настоящее время) энергетического перехода. Недавнее усиление внимания к энергетической безопасности и доступности энергоресурсов, вызванное геополитическими событиями, вероятно, замедлило темпы энергоперехода, однако долгосрочный тренд остается нисходящим. Неравномерное внедрение электромобилей, где Китай является лидером, а США и Европа отстают, еще больше усложняет общую картину спроса.

Наблюдаемое изменение в спросе совпадает с кардинальной перестройкой самой нефтеперерабатывающей отрасли. «Золотой век нефтепереработки», очевидно, подошел к концу, и ожидается снижение маржинальности. Это стимулирует волну

консолидации и смену собственников. Традиционные «глобальные мейджоры» сокращают свое присутствие в секторе нефтепереработки, в то время как сырьевые трейдеры (такие как Vitol, Glencore, Trafigura) активно наращивают свои нефтеперерабатывающие мощности. Эта тенденция особенно выражена, поскольку трейдеры извлекают выгоду из арбитражных возможностей и ориентируются в сложностях меняющегося рынка. Важно отметить, что новые мощности концентрируются преимущественно в Азии, в то время как на Западе преобладают закрытия заводов, что создает географический дисбаланс.

Неизбежным следствием этих тенденций является значительная рационализация мощностей. SPGCI прогнозирует грядущее закрытие нефтеперерабатывающих мощностей объемом 16,5 млн барр./сут. к 2050 году, в основном в Европе, Северной Америке и Азии. Это не просто вопрос вывода из эксплуатации устаревших установок; это требует стратегических инвестиций в производство продуктов с более высокой добавленной стоимостью, таких как сырье для нефтехимии, и фокуса на технологиях сокращения парниковых выбросов. Будущее нефтепереработки заключается не в максимизации объемов, а в оптимизации выхода целевых продуктов и адаптации к среде пониженного спроса и низкой маржинальности. Отрасль ожидает сложный период адаптации, требующий гибкости, стратегического видения и готовности принять кардинально изменившийся ландшафт.

Сессия **«Нефтепереработка Казахстана»** (Kazakhstan Oil Refining) показала, что в ближайшие два десятилетия нефтеперерабатывающий сектор Казахстана ждут значительные изменения, обусловленные ростом внутреннего спроса, стремлением к энергетической безопасности и необходимостью модернизации.

В основе стратегии расширения нефтепереработки в Казахстане лежит Шымкентский НПЗ. Ожидается, что именно на этом заводе произойдет наиболее существенный рост (прирост 6 млн тонн в год перерабатывающих мощностей за счет новой установки первичной переработки нефти). Расположение Шымкентского НПЗ и его текущее относительное технологическое отставание делают его логичным выбором для наращивания производства. Это расширение в первую очередь направлено на удовлетворение растущего внутреннего спроса, особенно на бензин и дизельное топливо, и на обеспечение самодостаточности страны топливом. Хотя ожидается, что к 2035 году общий объем выработки нефтепродуктов вырастет до 20,3 млн тонн в год, акцент делается не только на объеме. Анализ подчеркивает необходимость модернизации существующих мощностей и смещения корзины нефтепродуктов в сторону светлых фракций с более высокой добавленной стоимостью. Это предполагает переход от простой переработки сырой нефти к максимизации выхода бензина, дизельного и авиационного топлива.

Темпы и масштабы расширения мощностей НПЗ во многом зависят от внутренней ценовой политики. SPGCI описывает два сценария: «базовый», при котором

внутренние цены приближены к экспортному паритету, что стимулирует поставки нефти на НПЗ и реализацию продукции на внутреннем рынке, и «альтернативный» сценарий с заниженными внутренними ценами. Последний сценарий подразумевает наличие административных мер (таких как запреты на экспорт) для обеспечения НПЗ сырьем и приоритетных поставок на внутренний рынок. Это подчеркивает ключевое противоречие: поддержание доступных цен на топливо для населения против привлечения инвестиций в модернизацию и расширение НПЗ. Длительное расхождение между внутренними и мировыми ценами может вынудить Казахстан прибегнуть к импорту, поставив под угрозу цели по достижению энергетической независимости, или одобрить дорогостоящее увеличение мощностей для сохранения самообеспеченности.

[Концепция развития нефтеперерабатывающей отрасли на 2025–2040 годы](#) может быть эффективно реализована с учетом возможной приватизации. Государство через Агентство по защите и развитию конкуренции изучает возможность продажи миноритарных долей в НПЗ иностранным инвесторам. Шымкентский НПЗ уже находится в частичной собственности CNPC, а интерес со стороны Газпром нефти к Павлодарскому НПЗ и Татнефти к Атыраускому НПЗ свидетельствует о готовности привлекать иностранный капитал и экспертизу. Такое намерение, наряду с планами по увеличению глубины переработки до 94% и переходу на топливные стандарты К-5, сигнализирует о приверженности модернизации сектора и его приведению в соответствие с международными стандартами. Успешная приватизация будет иметь решающее значение для привлечения инвестиций, необходимых для достижения этих амбициозных целей и обеспечения долгосрочной конкурентоспособности нефтеперерабатывающего сектора Казахстана.

Сессия **«Слишком видимая «невидимая рука» на внутреннем рынке нефтепродуктов Казахстана»** (The all-too-visible “invisible hand” in Kazakhstan’s domestic refined products market) продемонстрировала, что внутренний рынок нефтепродуктов Казахстана переживает значительную трансформацию, характеризующуюся недавней отменой государственного ценового регулирования и сложным взаимодействием внутреннего производства, потребления и региональной торговли.

Переход к более либерализованному ценообразованию, утвержденный в январе 2025 года, является важным шагом к сближению внутренних цен с уровнем мирового рынка. В течение многих лет искусственно заниженные цены создавали существенные расхождения между тем, что платили казахстанские потребители, и индикативными ценами на основе экспортного нетбэка. Эти диспаритеты, составлявшие от 40% до 138% для бензина и от 20% до 79% для дизеля, стимулировали значительный отток нефтепродуктов по каналам «серого» экспорта, который извлекал выгоду из разницы в ценах. Это не только деформирует внутренний рынок, но и ограничивает стимулы для отечественных производителей.

Однако простой отмены ценового контроля недостаточно. Ключевая проблема заключается в стимулировании внутренней добычи нефти для удовлетворения растущего спроса на нефтепродукты. В то время как общая добыча сырой нефти в Казахстане оставалась относительно стабильной (до 2024 года) из-за ограничений ОПЕК+¹, добыча на зрелых месторождениях национальной компании КазМунайГаз снижается. Низкие внутренние цены на сырую нефть по сравнению с экспортным паритетом не мотивируют производителей поставлять сырье на местные НПЗ. Правительство осознает эту проблему и стремится создать рыночные условия, которые привлекут инвестиции и стабилизируют сектор, но для этого необходимо, чтобы внутренние цены на нефть выросли до конкурентоспособного по сравнению с экспортом уровня.

Если рассматривать отдельные виды топлива, картина неоднородна. Казахстан достиг самообеспеченности по производству бензина благодаря модернизации НПЗ, и внутреннее производство теперь полностью покрывает спрос. Однако по дизельному и авиационному топливу ситуация иная. Хотя производство дизеля растет, рост его потребления, вероятно, завышен из-за «серого» экспорта, что затрудняет точную оценку спроса. Производство авиатоплива с 2017 года удвоилось, но Казахстан остается его нетто-импортером, что подчеркивает необходимость дальнейших инвестиций в перерабатывающие мощности. Кроме того, хотя внедрение электромобилей быстро растет с низкой базы, автомобили с бензиновым двигателем будут доминировать в обозримом будущем. Это означает, что спрос на бензин останется основным драйвером рынка нефтепродуктов.

Особое мнение

В этом году SPGCI значительно расширил участие казахстанских экспертов энергетической отрасли в конференции, что обеспечило неподдельный интерес со стороны участников.

Первым таким мероприятием стала панельная сессия **«Глобальные и региональные тренды в энергетике»** (Global and Regional Energy Trends), в рамках которой представители Министерства энергетики РК и национальных компаний, КазМунайГаз и QazaqGaz, рассказали об актуальных вопросах отрасли.

НК КазМунайГаз, в зоне ответственности которого традиционно находятся нефть и нефтепродукты, сделал акцент на аспектах обеспечения внутреннего рынка. В

¹ Дополнительная информация о динамике взаимоотношений Казахстана и группы ОПЕК+ в статье [«Соблюдать или не соблюдать – дилемма Казахстана»](#) от Rystad Energy и ENERGY Insights & Analytics

частности, расширение Шымкентского НПЗ в 2030–2031 годах должно позволить заместить импорт дизельного и авиационного топлива². Нетбэк на внутренний рынок со временем должен сравняться с экспортным, что позволит обеспечить ресурсную базу для нефтеперерабатывающих заводов³. Касательно диверсификации экспортных маршрутов были отмечены следующие моменты⁴. Трубопровод КТК останется основным маршрутом, а его расширение обеспечивает рост поставок с месторождения Тенгиз. Нарастают объемы транспортировки через нефтепроводы Баку — Тбилиси — Джейхан и Дружба (в Германию, прогноз – 2 млн тонн в 2025 году). Существует потенциал для увеличения поставок в Китай через трубопровод Атасу-Алашанькоу, однако для казахстанской нефти это направление сейчас ограничено из-за полной загрузки участка Кенкияк-Кумколь. В настоящее время акционеры рассматривают варианты его расширения как для экспорта, так и для увеличения поставок на Шымкентский НПЗ. Поставки в Китай можно было бы увеличивать, но сейчас по данному направлению преобладает нефть из Российской Федерации ввиду ее более низкой цены реализации.

В НК QazaqGaz отметили, что, по прогнозам, спрос на природный газ в Казахстане к 2030 году удвоится. Поэтому компания фокусируется на реализации проектов по разведке и добыче газа, а не только на освоении существующей ресурсной базы попутного нефтяного газа. В результате в ближайшие несколько лет ожидается прирост добычи «нового» газа в объеме 1–2 млрд кубических метров в год. Параллельно ведутся проекты по строительству газоперерабатывающих заводов на месторождениях Кашаган и Карачаганак общей мощностью 7–8 млрд кубических метров в год. В качестве временного решения для покрытия дефицита природного газа рассматривается импорт из соседних стран⁵.

Касательно развития цепочки добавленной стоимости природного газа и обеспечения рентабельности газового бизнеса НК QazaqGaz фокусируется на трех аспектах. Во-первых, справедливая цена на газ: приоритетом компании является не получение маржи, а выход на безубыточность (цель – в течение трех лет). Для этого совместно с Министерством энергетики РК прорабатывается вопрос о постепенном повышении оптовых цен на газ. Во-вторых, привлечение инвесторов в добычу «нового» газа за счет более высоких закупочных цен на газ: уже заключено восемь соглашений с потенциалом добычи 1–2 млрд кубических метров в год. В-третьих, стимулирование

² Информация о балансе нефтепродуктов в статье ENERGY Insights & Analytics [«Нефтепродукты 2024 – Баланс и Цены»](#)

³ Подробнее о ресурсной базе для казахстанских НПЗ в статье ENERGY Insights & Analytics [«Зрелые нефтяные месторождения Казахстана»](#)

⁴ О маршрутах реализации нефти посвящена статья ENERGY Insights & Analytics [«Маршруты реализации нефти – Рынки и Нетбэк»](#)

⁵ Дополнительная информация в статье ENERGY Insights & Analytics [«Баланс природного газа 2024 – Факты и Прогнозы»](#)

потребителей к повышению энергоэффективности через внедрение лимитов потребления: до определенного уровня будет действовать стабильный тариф, а при его превышении будет применяться прогрессивная шкала.

Министерство энергетики РК в рамках панельной сессии сконцентрировалось на вопросах развития нефтегазохимии в Казахстане. Было отмечено, что работа ведется согласно утвержденной [Дорожной карте по развитию нефтегазохимической промышленности на 2024–2030 годы](#). Карта предусматривает увеличение объема производства нефтегазохимической продукции до 1,8 млн тонн в год, реализацию шести проектов на сумму 15 млрд долларов США и создание 20 тыс. постоянных и временных рабочих мест. Развитию отрасли будет способствовать принятие [Закона РК «О нефтегазохимической промышленности»](#), разработка которого находится на завершающей стадии.

В рамках сессии «Диалог с Ассоциацией KAZENERGY» (In conversation with KAZENERGY) вице-президент SPGCI Мэтт Сайгерс и Председатель Ассоциации KAZENERGY Болат Акчулаков продолжили обсуждение актуальных вопросов отрасли.

Касательно наблюдаемого снижения инвестиций в сектор разведки и добычи углеводородов было отмечено, что проекты разработки месторождений имеют свои фазы. На сегодня инвестиционная фаза по многим проектам (в первую очередь по [Тенгизу](#) и [Карачагану](#)) завершилась, а новые (например, по Фазы 2 и 3 по [Кашагану](#), Каламкас-Хазару, а также по «новым» газовым месторождениям) еще не начались. В отношении инвестиций в диверсификацию и энергетический переход требуют привлечения зарубежных партнеров, которые приносят не только финансирование, но и доступ к технологиям, а также обеспечивают рынки сбыта.

При выборе приоритетных направлений для инвестиций в энергетику необходимо соблюдать баланс. Если в прошлом веке велась «битва за баррель», то теперь это «битва за киловатт», и важно обеспечить стабильное энерго- и теплоснабжение. Встает вопрос об источниках этого киловатта. У каждого из них (будь то уголь, газ или ВИЭ) есть свои плюсы и минусы. Нельзя фокусироваться только на одном варианте; для обеспечения устойчивости энергосистемы необходимо сбалансированное сочетание различных источников.

По вопросу строительства АЭС отмечено, что была проделана большая работа. Министерство энергетики РК подходило к этому вопросу как минимум трижды, но решение откладывалось из-за отсутствия в стране дефицита электроэнергии. Теперь дефицит есть, а к другим источникам энергии возникают вопросы: финансирование угольной генерации ограничено; запасы природного газа необходимо еще найти, разработать и они исчерпаемы; ВИЭ требуют резервирования базовой мощностью и системами накопления энергии. Преимуществами же АЭС являются: длительный срок эксплуатации (около 100 лет), экологически чистая энергия, а также тот факт, что Казахстан обеспечивает около 40% мировой добычи урана. Также развитие атомной

энергетики позволит сформировать новую когорту высококвалифицированных кадров. Опасения, связанные с аварийностью, обоснованны, и этими рисками необходимо управлять, как и в любой другой сложной технологической отрасли, где велика роль человеческого фактора.

В заключении, было отмечена чрезвычайная важность крупных инвестиционных проектов, так как именно они создают новые рынки: формируют спрос на широкий спектр товаров, работ и услуг, вовлекая смежные отрасли, в том числе малый и средний бизнес, который, в свою очередь, является опорой национальной экономики. Чтобы создать новую волну крупных инвестиций, Ассоциация KAZENERGY в рамках недавно созданного Союза инвесторов Казахстана продвигает инициативу по развитию механизмов для улучшения инвестиционного климата⁶ как для отечественных, так и для иностранных инвесторов.

Выводы

Май 2025 года выдался насыщенным отраслевыми событиями. Кроме конференции SPGCI Astana Marketing Briefing, которой посвящён настоящий материал, еще два мероприятия заслуживают упоминания.

22 мая 2025 года Ассоциация KAZENERGY провела для своих членов стратегическую сессию, посвящённую обсуждению глобальных и региональных энергетических трендов. На сессии с участием ведущих экспертов международной аналитической компании S&P Global Commodity Insights были рассмотрены наиболее актуальные вопросы, озвученные ранее на глобальном энергетическом форуме CERAWEEK 2025⁷, а также динамика цен на нефть (в том числе KEBCO), текущая ситуация на рынках нефти и нефтепродуктов. Участники обменялись опытом, обсудили ключевые вызовы и возможности для энергетического сектора страны. Представленные экспертами SPGCI аналитические материалы и практические рекомендации позволили участникам сессии глубже оценить текущее положение отрасли и перспективы её развития.

29 мая 2025 года в рамках Astana International Forum 2025 Ассоциация KAZENERGY организовала и провела панельную сессию «Энергетическая безопасность в 2025 году: баланс между переходом и стабильностью». Мероприятие объединило представителей госструктур, национальных и международных энергетических компаний, а также экспертов глобальных организаций, подтвердив статус KAZENERGY как ключевой

⁶ Инвестиционному климату и инвестиционному потенциалу нефтегазовой отрасли посвящен обзор ENERGY Insights & Analytics [«Kazakhstan Energy Outlook 2024»](#)

⁷ Дополнительная информация в статье ENERGY Insights & Analytics [«Обзор основных тем и инсайтов CERAWEEK 2025»](#)

платформы для отраслевого диалога. На сессии были обсуждены вызовы и перспективы энергетической безопасности, необходимость баланса между устойчивым развитием, инвестициями и технологиями. В фокусе дискуссии также были вопросы регулирования, доверия инвесторов и международного сотрудничества. Особое внимание участников сессии вызвал опыт Казахстана, совмещающего роль экспортёра и участника энергетического перехода. Участники отметили, что благодаря своему геостратегическому положению Казахстан может стать связующим звеном между традиционной и новой энергетикой, Востоком и Западом.

Отраслевой диалог важен, чтобы «сверить часы», обсудить тренды и заглянуть «за горизонт». Центральным событием года в энергетике региона [станут Kazakhstan Energy Week-2025 / XVI Евразийский форум KAZENERGY](#), которые пройдут 2–4 октября 2025 года в Астане.

Аналитический центр «ЭНЕРГИЯ»

ТОО «Аналитический центр «ЭНЕРГИЯ» (ENERGY Insight & Analytics) является совместным предприятием [Ассоциации KAZENERGY](#) и IT-компании [AppStream](#). Компания стремится стать приоритетным источником данных, аналитической информации и рекомендаций для нефтяной, газовой и электроэнергетической отраслей Казахстана, позволяя лицам, принимающим решения, анализировать и прогнозировать наиболее значимые отраслевые показатели с подробной информацией о ведущих игроках рынка. Деятельность ENERGY Insight & Analytics включает в себя весь цикл аналитики с последовательными этапами: описательную, диагностическую, прогностическую и предписывающую аналитику.

Ключевым инструментом и продуктом ENERGY Insight & Analytics является программное обеспечение собственной разработки - [Аналитическая платформа EXia](#), предназначенная для идентификации, локализации, форматирования и наиболее эффективного представления данных для конкретных случаев использования.

Дисклеймер / Ограничение ответственности

Настоящий документ предназначен только для использования в ознакомительных целях. Представленная в нем информация не является рекомендацией покупать, удерживать до погашения или продавать какие-либо ценные бумаги либо принимать какие-либо инвестиционные решения и не являются призывом к какому-либо действию.

Любое утверждение, оценка или прогноз, включенные в настоящий документ, в отношении предполагаемых будущих результатов могут оказаться неточными, и поэтому на них не следует полагаться в качестве обязательства или заверения в отношении будущих результатов. ТОО «Аналитический центр «ЭНЕРГИЯ» (далее - ENERGY Insights & Analytics) не принимает на себя каких-либо обязательств или ответственности по отношению к получателю или любому другому лицу за ущерб или убытки любого рода, возникшие в результате использования или ошибочного использования настоящего документа или ее части получателем или иным лицом; не принимает на себя и не берет на себя в будущем каких-либо обязательств по обновлению документа или его части или по уточнению или уведомлению любого лица о неточностях, содержащихся в документе или его части, которые могут быть выявлены.

Материалы ENERGY Insights & Analytics не могут заменить собой знания, суждения и опыт пользователя, его менеджмента, сотрудников, консультантов и (или) клиентов во время принятия инвестиционных и иных бизнес-решений. ENERGY Insights & Analytics получает информацию из источников, являющихся, по мнению компании, надежными, но ENERGY Insights & Analytics не несет ответственности за достоверность информации, то есть не осуществляет внешнего аудита или иной специальной проверки представленных данных и не несет ответственности за их точность и полноту.

Контакты

www.exia.kz

info@exia.kz

<https://www.linkedin.com/company/energy-insight/>

Казахстан, город Астана, улица Д. Кунаева, 10